

На правах рукописи

Шахназаров Бениамин Александрович

**Система правового регулирования трансграничных отношений
в сфере промышленной собственности**

12.00.03 – Гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре международного частного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
Дмитриева Галина Кирилловна

Официальные оппоненты: **Городов Олег Александрович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Синельникова Валентина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента частного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Харитонов Юлиа Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Защита состоится «05» октября 2021 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.04, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом.7, стр.22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2021/?hash=tab5195>

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Громошина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире вопросы совершенствования правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности имеют важнейшее значение в контексте стабильного эффективного развития научно-технического потенциала государств. В условиях необходимости принятия эффективных мер (в том числе, стимулирование патентной деятельности и выработка оптимальных правовых основ широкого распространения в мире технических решений, имеющих особую социальную значимость) в ответ на современные вызовы человечества, к которым относится и пандемия коронавирусной инфекции, специфика правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности приобретает особое значение.

Ввиду особой экономической ценности объектов промышленной собственности, а также развития процессов глобализации, международных торговых отношений правовая охрана объектов промышленной собственности в трансграничных отношениях нуждается в совершенствовании. Усилия государств по согласованию единых подходов к пониманию промышленной собственности, правовой охране отдельных объектов промышленной собственности привели к разработке и принятию фундаментальных, но в то же время декларативных положений международных договоров, допускающих различные национальные подходы.

Сохраняется действие территориального принципа охраны объектов промышленной собственности, предполагающего, что охрана прав на объекты промышленной собственности предоставляется только на территории того государства, где она испрашивается и осуществляется согласно нормам права этого государства, что представляется обстоятельством, сдерживающим развитие международных рынков товаров и услуг, процессов трансграничного обмена знаниями и технологиями. Современные процедуры регистрации прав

на объекты промышленной собственности все еще опосредуют территориальный принцип. При этом уже сейчас в законодательстве различных государств встречаются нормы, направленные на его преодоление.

Что касается направленности территориального принципа охраны объектов промышленной собственности на обеспечение защиты национальных интересов, то такая направленность может быть воспринята условно ввиду того, что на международно-правовом и национально-правовом уровне большинства государств устанавливается национальный режим охраны прав на объекты промышленной собственности. Таким образом, минимизируется протекционизм, и заявители зачастую истребуют охрану в иностранных юрисдикциях, создавая международную конкуренцию.

Современная проблематика правовой охраны промышленной собственности связана и с сохраняющимися терминологическими противоречиями, различающимися подходами к охране различных объектов промышленной собственности в разных государствах, что, в свою очередь, сдерживает развитие трансграничных рынков товаров и услуг.

Кроме того, целью правового регулирования отношений в сфере охраны промышленной собственности является достижение баланса между общественными интересами и действием исключительных прав изобретателей, предпринимателей, что предполагает необходимость выработки единых принципов, подходов к ограничению исключительных прав, иных положений такого регулирования с учетом расширяющегося международного сотрудничества государств на универсальном, региональном уровне, а также развития трансграничного бизнеса, активного освоения физическими и юридическими лицами цифрового пространства в целях охраны, использования, оборота объектов промышленной собственности.

Современные механизмы охраны промышленной собственности позволяют защитить активы предпринимателей как внутри одной страны, так и в нескольких странах одновременно. При этом отсутствуют универсальные,

единые в собственном смысле международные (открытые для присоединения любых государств) системы охраны объектов промышленной собственности, которые основывались бы на единой (одной) процедуре и выдаче единого охранного документа. Обозначенное в контексте трансграничных отношений в сфере промышленной собственности приводит к частым случаям недобросовестного использования прав промышленной собственности, к развитию недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках.

Ввиду наличия немалого количества декларативных норм международных договоров, отсутствия на международно-правовом уровне детальной регламентации трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, особое значение приобретают национально-правовые подходы к рассматриваемым отношениям. Таким образом, восприятие положений международных договоров в национальном законодательстве разных стран зачастую различается, что может приводить к различным возможностям использования и охраны прав на объекты промышленной собственности.

С учетом обозначенных обстоятельств очевидна необходимость научного исследования в области материального и коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, которое бы позволило выявить системные связи, определить принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, предложить коллизионные привязки, оптимальные для конкретных правоотношений и восполнить пробелы в изучении недостаточно проработанных положений правовой охраны промышленной собственности, таких, в частности, как терминологические основы унификации материально-правовых норм, международно-правовые положения охраны отдельных объектов промышленной собственности, использование современных технологий в целях охраны промышленной собственности в условиях трансграничного освоения цифрового пространства.

Кроме того, ввиду большого количества материальных, процедурных, классификационных норм международных договоров в сфере промышленной собственности представляется необходимым рассмотреть правовое регулирование трансграничных отношений в сфере промышленной собственности через призму системного подхода. В этом контексте целесообразно исследование взаимодействия норм международных договоров с национальными правовыми порядками участвующих в них государств, проведение при этом и сравнительного анализа различных национальных моделей регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Такой подход даёт возможность определить особенности и характер процессов нормативно-организационного воздействия на рассматриваемые отношения, выделить и сформулировать в системной взаимосвязи основополагающие начала (нормы) – принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, которые в условиях сохраняющихся правовых пробелов в коллизионном и материально-правовом регулировании промышленной собственности могут эффективно выполнять функцию основных идей правового регулирования.

Степень разработанности темы исследования.

Доктрина развивается по следующим основным направлениям исследований правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности: международно-правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в целом, охраны промышленной собственности и отдельных ее объектов, в частности, правовое регулирование отношений в сфере охраны объектов промышленной собственности в отдельных государствах, а также рассмотрение отдельных аспектов охраны промышленной собственности. Реже встречаются исследования правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности, осуществляемого на региональном уровне, которые основывались бы на

компаративистском подходе. В отечественной доктрине практически отсутствуют научные работы, затрагивающие вопросы выбора применимого права к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности.

Конвенционное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности раскрыто, в частности, в фундаментальных работах А.И. Абдуллина, И.А. Близнеца, П.Н. Бирюкова, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, С.П. Гришаева, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, Д. Липщик, П. Мэггс, О.В. Лутковой, А.Л. Маковского, А.А. Пиленко, Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой, А.П. Сергеева.

Международно-правовому регулированию отношений именно в сфере промышленной собственности посвящен ряд работ российских и зарубежных ученых: Г. Ф. Аббот, Дж. Азима, Дж. Берст, Г. Боденхаузена, А.С. Ворожевич, Дж. Галу, Ф. Гарри, А.В. Горелько, Э.П. Гаврилова, С.А. Горленко, О.А. Городова, Л. Гиббонса, С.П. Гришаева, Т.В. Ефимцевой, В.И. Еременко, В.О. Калятина, Т. Коттье, З.Р. Кат, С.И. Крупко, В.В., П. Матели, М.Н. Панковой, В.В. Пироговой, М.А. Рожковой, В.Н. Синельниковой, М.М. Толкачевой, А. Чайанн, И.В. Шугуровой и др. В обозначенном контексте особым фундаментальным характером для целей настоящего исследования обладает труд первого генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности Г. Боденхаузена «Комментарий к Парижской конвенция по охране промышленной собственности» 1968 г.

Праву промышленной собственности как структурному элементу национальной системы права отдельных государств посвящено значительно меньшее количество работ ввиду сохраняющихся терминологических противоречий и неширокого распространения термина промышленная собственность в национальном законодательстве государств.

Так, можно отметить авторов, рассматривающих различные аспекты правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности в странах, где приняты отдельные нормативные правовые акты в сфере охраны

именно промышленной собственности: А. Номен (Мексика), Д.Д. Аллан (Бразилия), Р. Ферейра (Португалия), С. Гёмус (Турция). Говоря о работах, посвященных промышленной собственности в контексте сравнительного правоведения, стоит отметить сборник научных трудов под редакцией Т. Коно «Интеллектуальная собственность и международное частное право: сравнительное правоведение» (Intellectual Property and Private International Law: Comparative Perspectives), 2012 г. Сборник включает труды коллектива авторов и охватывает регулирование в целом интеллектуальной собственности в ряде стран: Австрия, Бельгия, Канада, Хорватия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Индия, Италия, Япония, Корея, Нидерланды, Португалия, Словения, Испания, Великобритания, США. Кроме того, особый интерес представляет и работа Г. Остина «Международное частное право и права интеллектуальной собственности. Обзор законодательства стран общего права» (Private international law and intellectual property rights. A Common law overview), 2001 г.

Отдельные аспекты правовой охраны объектов промышленной собственности в РФ рассматриваются в ряде работ российских ученых: И.А. Близнаца, М.М. Богуславского, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, Е.С. Гринь, С.П. Гришаева, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, Е.А. Кондратьевой, А.А. Мохова, Л.А. Новоселовой, В.В. Пироговой, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой, А.П. Сергеева, В.Н. Синельниковой, С.А. Сударикова, Н.Е. Тюриной, Ю.С. Харитоновой, И.В. Шугуровой и др.

Проблемам правового регулирования именно трансграничных отношений в сфере промышленной собственности посвящено незначительное количество работ. Так, обозначенная проблематика (в том числе коллизионно-правовое регулирование отдельных отношений в сфере промышленной собственности) частично исследовалась в работах отечественных ученых: Е.Б. Леанович, А.В. Лелётиной, О.В. Лутковой, М.Н. Панковой, В.В. Пироговой, М.А. Рожковой, Р.И. Ситдиковой. За рубежом - в работах

Ж. Модиано, М. Пертегас Сендер, С. Солтисински, Б. Убертази, А. Ямагучи. При этом проблематика коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности как таковая отдельно в науке практически не поднималась. В обозначенном контексте можно отметить лишь наличие работ ученых-правоведов в сфере коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности: М.В. Суспицыной, А.А. Соловьева, С.И. Крупко, О.В. Лутковой. В зарубежной доктрине данной проблематикой занимается значительно большее количество ученых, в частности: М.Е. Ансель, Д.М. Висент, Дж. Денаро, Ф. Десемонтэ, Г.Б. Динвуди, Дж. Дрексель, Кертис А. Бредли, Э. Кристи, А. Кюр, П.А. Мигель Асенцио, Д. Моура Висенте, Р. Матюлионите, А. Мецгер, В.Э. Мирэй, Г. Остин, М. Пертегас, О. Сандрок, Сендер, Т. Коно, П. Торреманс, Э. Трэпо, Дж. Фоусет, Р.Ж. Хоуеллла.

Комплексные исследования принципов охраны промышленной собственности как основополагающих начал регулирования отношений, складывающихся в сфере охраны промышленной собственности, практически отсутствуют. В обозначенном контексте стоит отметить работу О.А. Городова «Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.», в которой автор выделяет и исследует принципы правовой охраны отдельных объектов промышленной собственности. Отдельные международные принципы охраны промышленной собственности рассматривались в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: А.А. Анишина, Е.С. Гринь, С.П. Гришаева, В.Э. Мирэй, Л.А. Новоселовой, Л.В. Сагдеевой, Д. Фридман, А.В. Хромова, И.В. Шугуровой.

Современные условия реализации трансграничных отношений в сфере промышленной собственности предопределили использование в настоящем исследовании и научных работ, посвященных правовой охране промышленной собственности с использованием современных технологий. В

обозначенном контексте стоит отметить следующих авторов: А. Вraith, Дж. Данахер, А.Ф. Кристи, Панасенко М.А., П. Де Филиппи.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке понятия и определении элементов системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Именно четкая система, выстроенная на основе оптимальных материально-правовых и коллизионно-правовых процессов, положений международных договоров, их эквивалентном восприятии в совокупности с актами негосударственного воздействия позволяет унифицировать внутригосударственные подходы и преодолеть ряд терминологических противоречий и иных проблем регулирования и реализации трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

- выявление принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, коррелирующих с иными наиболее значимыми конвенционными и национально-правовыми положениями;

- классификация выявленных принципов с учётом их систематизирующего значения для правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности;

- раскрытие основных особенностей материально-правового регулирования трансграничных отношений применительно к отдельным аспектам и объектам промышленной собственности в контексте достижения единообразного правоприменения в ситуации конфликта нескольких правопорядков;

- установление и систематизация способов выбора применимого права для формулирования типовых коллизионных привязок, применяемых

государствами к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности;

- определение оптимальной модели национально-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, наиболее точно отражающей суть положений основополагающих международных договоров в сфере охраны промышленной собственности;

- анализ развития материально-правового и коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, воздействия механизмов негосударственного регулирования на эти отношения.

Объектом исследования являются трансграничные отношения в сфере промышленной собственности - осложненные иностранным элементом отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности.

Предмет исследования составляют юридические нормы международных договоров и национальных источников правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, нормы негосударственного воздействия, материалы правоприменительной практики, включая акты правоприменения прецедентного значения, принимаемые по трансграничным спорам в сфере защиты прав на объекты промышленной собственности, а также доктрина.

Теоретическую основу диссертации составили научные представления, взгляды, концепции, сформулированные российскими и зарубежными учеными в области международно-правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности, международного частного права, теории права. В основу диссертации были положены труды отечественных и зарубежных исследователей правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности, среди которых:

А.И. Абдуллин, И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, С.А. Горленко, О.А. Городов, С.П. Гришаев, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, Т.В. Ефимцева, В.О. Калятин, С.И. Крупко, О.В. Луткова, А.Л. Маковский, А.А. Пиленко, О.А. Рузакова, Л.А. Новоселова, В.В. Пирогова, М.А. Рожкова, А.П. Сергеев, В.Н. Синельникова, Р.И. Ситдикова, С.А. Судариков, Н.Е. Тюрина, Ю.С. Харитоновна; Г.Ф. Аббот, Дж. Азима, М.Е. Ансель, Дж. Берст, Г. Боденхаузен, Д.М. Висент, А. Вraith, Л. Гиббонса, Дж. Данахер, Дж. Денаро, Ф. Десемонтэ, Г.Б. Динвуди, Дж. Дрексель, З.Р. Кат, Т. Коно, Э. Кристи, А.Ф. Кристи, Т. Коттье, А. Кюр, Д. Липчик, П. Матели, Р. Матюлионите, А. Мецгер, В.Э. Мирэй, Д. Моура Висенте, П. Мэггс, Г. Остин, М. Пертегас, О. Сандрок, П. Торреманс, Э. Трэпо, П. Де Филиппи, Дж. Фоусет, Р.Ж. Хоуеллла.

Нормативную основу диссертации составляет комплекс нормативных правовых актов и актов негосударственного регулирования:

- международные договоры и документы международных межправительственных организаций, акты права Европейского союза;
- российские и иностранные нормативные правовые акты;
- документы международных неправительственных организаций;
- акты некоммерческих саморегулируемых организаций, осуществляющих деятельность в сфере охраны прав на объекты промышленной собственности.

В качестве **эмпирической основы** исследования выступили материалы отечественной и зарубежной судебной практики, в том числе специализированных судов в сфере интеллектуальной собственности, практики ведомств, осуществляющих правоприменительную деятельность в сфере промышленной собственности, региональных патентных ведомств, материалы официальных веб-сайтов международных организаций, органов государственной власти различных государств, некоммерческих

саморегулируемых организаций, осуществляющих деятельность в сфере охраны прав на объекты промышленной собственности.

Научная новизна. Настоящая работа представляет собой первое в науке международного частного права комплексное исследование, в котором на основе анализа взаимодействия норм международных договоров и национального законодательства разных государств, правовых последствий такого взаимодействия в условиях сохраняющегося территориального принципа охраны промышленной собственности и терминологических противоречий в сфере правовой охраны промышленной собственности, выведена и определена система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Кроме того, предложена классификация принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Впервые в науке международного частного права представлено решение проблем материально-правового, коллизионно-правового и негосударственного регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, остающихся вне пределов исследования большинства научных работ. Анализ вопросов исчерпания прав, принудительных лицензий, пресечения недобросовестной конкуренции, особенностей охраны отдельных объектов промышленной собственности в системной взаимосвязи с обозначенными механизмами осуществляется через призму обобщения подходов к регулированию трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Это позволило определить направления сближения национально-правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности в разных странах в целях оптимизации правовой охраны, использования и распространения объектов промышленной собственности в мире.

Компаративистский подход позволил выявить ключевые особенности материально-правового регулирования трансграничных отношений в сфере

промышленной собственности, возможности их экстерриториального регулирования, частичного отступления от территориального принципа охраны.

С использованием метода сравнительного правоведения выявлена и предложена система коллизионных привязок, используемых государствами при определении применимого права к отношениям в сфере промышленной собственности, осложненным иностранным элементом.

Автором впервые в науке международного частного права предложено решение некоторых проблем правовой охраны промышленной собственности в системной взаимосвязи с использованием блокчейн-технологии, в том числе в контексте рассмотрения саморегулируемой деятельности в сфере охраны промышленной собственности. В обозначенном контексте предлагается и рассматривается возможность использования механизма каузального негосударственного регулирования *Lex Registrum*.

Исследование теоретических положений об источниках международного частного права, правоприменительной практики привело к выводам об особой роли международных договоров и абсолютной возможности непосредственного применения международных договоров (независимо от их вида) при разрешении споров в сфере защиты прав на объекты промышленной собственности, что способствует сближению подходов разных стран к разрешению споров, вытекающих из нарушения прав на объекты промышленной собственности, и формированию гармонизированного правового поля регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Проведенное автором исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов:

а) процессов нормативно-организационного воздействия (материально-правового, коллизионно-правового) на осложненные иностранным элементом отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности, осуществляемых с целью их упорядочения, охраны, развития;

б) правовых средств, включающих упорядоченную группу норм, состоящую из взаимообусловленных принципов охраны промышленной собственности (универсальных, общеобъектных и специальнообъектных), подчиненных этим принципам иных международных и национальных материально-правовых и национальных коллизионно-правовых норм.

Трансграничные отношения в сфере промышленной собственности регулируются также модельными нормами негосударственного воздействия, которые дополняют, конкретизируют правовое регулирование и не должны противоречить вышеуказанным правовым средствам.

2. Иностранный элемент, осложняющий отношения в сфере промышленной собственности, может быть представлен:

1) субъектом: иностранное физическое или юридическое лицо, государство или международная организация – участники трансграничных отношений в сфере промышленной собственности;

2) юридическим фактом:

а) выполнение за рубежом формальностей, необходимых для предоставления, прекращения охраны объекта промышленной собственности;

б) использование, передача, ограничение, нарушение прав на объект промышленной собственности, которые имели место за рубежом.

Объект не осложняет отношения в сфере промышленной собственности иностранным элементом, поскольку объекты промышленной собственности носят нематериальный характер, тогда как в доктрине международного частного права подчеркивается материальный характер объекта отношений.

3. Система принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности включает:

1) универсальные принципы – императивно сформулированные в универсальных международных договорах основополагающие нормы по охране промышленной собственности: а) территориальный принцип охраны промышленной собственности; б) принцип национального режима; в) принцип конвенционного приоритета; г) принцип выставочного приоритета;

2) общеобъектные принципы - нормы, распространяющие свое действие на все объекты промышленной собственности, следующие из положений универсальных и иных международных договоров, но не сформулированные в них конкретно: а) принцип исключительной охраны прав на объекты промышленной собственности; б) принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности; в) принцип оборотоспособности исключительных прав; г) принцип направленности на производственно-техническое развитие; д) принцип пресечения недобросовестной конкуренции; е) облигаторный принцип;

3) специальнообъектные принципы – нормы, следующие из положений универсальных и иных международных договоров применительно к отдельным группам объектов охраны промышленной собственности: а) заявительно-доказательственный принцип; б) принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; в) принцип охраны новых творческих результатов; г) принцип охраны однородных и стабильных сортов растений; д) принцип охраны товарных знаков такими, как они есть.

Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности находятся в иерархической взаимосвязи регулирующего воздействия. Универсальные принципы формируют международные основы предоставления охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях. Общеобъектные принципы раскрывают специфику, назначение, особенности реализации охраны

субъективных прав на объекты промышленной собственности и развивают универсальные принципы правового регулирования трансграничных отношений. Специальнообъектные принципы конкретизируют, дополняют универсальные и общеобъектные принципы применительно к отдельным объектам.

4. Выработано понятие «международный режим охраны промышленной собственности», под которым понимается порядок регулирования международных процедур охраны промышленной собственности, таких, как приоритеты, единая международная заявка; международная и региональная регистрации, формирующие единое правовое пространство международной охраны промышленной собственности.

Системы национально-правовой охраны промышленной собственности формируют глобальную систему правового регулирования трансграничных отношений в этой сфере. Это происходит посредством реализации принципов национального режима, конвенционного приоритета, предоставления охраны иностранным объектам промышленной собственности, признания зарубежных процедур охраны.

5. Модель реализации принципа национального режима на внутригосударственном уровне, в рамках которой взаимность не является императивным условием, представляется минимизирующей вероятность неправомерных усмотрений отдельных государств. Такой формат закрепления принципа национального режима соответствует истинному смыслу положений международных договоров, тогда как установление требований о взаимности при реализации национального режима им противоречит. В частности, установление в национальном законодательстве требований об обязательном ведении дел в патентном ведомстве иностранными заявителями исключительно через патентных поверенных принимающего государства не должно зависеть от взаимности в государстве заявителя (от того, установлено

ли такое требование в государстве заявителя применительно к гражданам страны государства, где истребуется охрана).

6. Предложен порядок установления «территории реализации отношений» для целей объективного применения территориального принципа охраны интеллектуальной собственности в цифровом пространстве. Закрепляя охрану объектов промышленной собственности, государства могут вводить отдельные правила охраны и реализации прав в цифровом пространстве. Вопрос о границах территориального суверенитета в цифровом пространстве решается посредством установления «территории реализации отношений».

В качестве универсального понятия для этой цели выступает понятие «территория действия прав», представляющая собой территорию государства, в котором выполнены необходимые для охраны объекта промышленной собственности формальности. В случаях с международной регистрацией объекта территория реализации отношений может быть определена и через понятие «территория разрешенного использования прав». Последняя определяется как территория одного или нескольких государств, где разрешено использование объекта.

7. Развитие материальных и процедурных положений международных договоров в сфере правовой охраны промышленной собственности, совершенствование механизмов ее охраны, ограничения и прекращения прав на объекты промышленной собственности (пресечение недобросовестной конкуренции, а также ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах, принудительные лицензии, исчерпание, лишение, аннулирование прав, использование объекта без разрешения патентообладателя) в условиях инновационного развития государств происходит по следующим моделям закрепления юридических норм:

- модель принятия единого закона в сфере охраны промышленной собственности (Турция, Мексика, Бразилия, Португалия, Уганда, Намибия);

- модель систематизации норм права в сфере охраны промышленной собственности в составе законодательства об интеллектуальной собственности, гражданского законодательства (Франция, Россия);

- модель принятия различных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере охраны отдельных объектов промышленной собственности (США, Канада, Германия, Япония, Республика Корея, Китайская народная республика).

Оптимальной в целях унификации и гармонизации национального законодательства государств представляется модель, основанная на принятии единого закона в сфере охраны промышленной собственности, поскольку в таком случае, как правило, происходит установление общих материальных и процедурных норм, применимых ко всем объектам промышленной собственности в конкретном государстве. Такая модель терминологически, содержательно и структурно в большей степени коррелирует с положениями Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Она является наиболее эффективной для целей гармонизации правового регулирования, а также предполагает большую системную связь норм в сфере охраны промышленной собственности. Это проявляется в тесной взаимосвязи процедурных и материальных положений, установлении отдельных принципов правового регулирования, общности режимов охраны всех объектов промышленной собственности.

8. В зависимости от характера регламентации зарубежных патентных и иных регистрационных процедур формируются следующие внутригосударственные модели правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности:

- негативная экстратерриториальная модель - установление ограничений регистрации за рубежом «национальных» объектов промышленной собственности для целей обеспечения национальной безопасности (РФ, КНР, США, Республика Корея, Бразилия, Уганда, Намибия);

- позитивная экстратерриториальная модель - регламентация зарубежных процедур в сфере охраны промышленной собственности осуществляется в разрешительном порядке, частично преодолевается территориальный принцип охраны в своих странах (Франция, Германия, Мексика) с признанием в определенных случаях зарубежных патентных и иных регистрационных процедур.

Позитивная экстратерриториальная модель представляется наиболее оптимальной в целях унификации и гармонизации национального законодательства государств в условиях развития трансграничной торговли, а также процессов цифровизации, поскольку она ориентирована на формирование единого правового поля охраны промышленной собственности, стабильность правового регулирования трансграничных отношений в данной области, а также стимулирует распространение технических решений в мире, развитие международных рынков товаров, работ и услуг.

Разграничение обозначенных моделей способствует уяснению особенностей правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на национальном уровне, а восприятие позитивной экстратерриториальной модели государствами - формированию оптимальной, схожей законодательной и правоприменительной практики государств в условиях глобализации и стремительно растущего трансграничного оборота прав на объекты промышленной собственности.

9. На основании анализа положений международных договоров в сфере охраны промышленной собственности, российского законодательства и правоприменительной практики сделан вывод о том, что непосредственное (прямое) применение норм международных договоров предопределяет возможность восприятия экстерриториального характера охраны промышленной собственности на национальном уровне. Независимо от вида международных договоров (самоисполнимые и несамоисполнимые), и в том

числе в случае с международными договорами, требующими для применения их положений издания внутригосударственных актов, непосредственное применение норм международных договоров является эффективным национальным, а также унифицирующим мировую практику разрешения споров механизмом защиты прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях в случае, если положения национальных законов не соответствуют им. Обозначенное предполагает самостоятельное использование международных договоров в качестве источника права и их независимое толкование применительно к конкретным правоотношениям, спорам, как актов, имеющих приоритет над национальными нормами законов и подзаконных актов, независимо от вида международного договора. В частности, положения ст. 6. *quinquies* Парижской конвенции о стабильности товарного знака при его охране в различных юрисдикциях компенсирует недостатки национального правового регулирования и обладают экстерриториальным потенциалом, а также направлены на формирование международного режима охраны товарного знака в будущем.

10. При определении права, применимого к отношениям в сфере промышленной собственности, целесообразно дифференцированное коллизионно-правовое регулирование в зависимости от обстоятельства, подлежит ли объект промышленной собственности государственной регистрации:

1) право каждой страны регистрации - основная коллизионная привязка применительно к регистрируемым объектам промышленной собственности;

2) право страны, в отношении которой истребуется охрана (*lex loci protectionis*) – применительно к нерегистрируемым объектам промышленной собственности.

По праву, установленному на основе предложенных коллизионных привязок, определяются критерии охраноспособности объектов

промышленной собственности; виды и содержание исключительных и личных неимущественных прав; действие и ограничения исключительных и личных неимущественных прав; осуществление исключительных и личных неимущественных прав, в том числе допустимые способы распоряжения исключительными правами и возможность передачи или отказа от личных неимущественных прав.

3) К определению охраняемых объектов промышленной собственности и необходимости выполнения регистрационных формальностей, применяется право страны, в отношении которой истребуется охрана, как наиболее тесно связанное с отношением.

11. Право, применимое к определению первоначального правообладателя в отсутствие соглашения сторон, целесообразно устанавливать следующим образом:

1) для регистрируемых объектов промышленной собственности применяется право страны первоначальной подачи заявки;

2) в случае одновременной подачи заявки в несколько стран, а также подачи международной заявки, применяется право страны, в которой осуществлена регистрация;

3) для нерегистрируемых объектов промышленной собственности применяется право страны, на территории которой имел место юридический факт, послуживший основанием для предоставления охраны объекта промышленной собственности и приобретения соответствующих прав (*lex loci originis*).

12. Для определения применимого права к отношениям, когда использование объекта промышленной собственности или возможные нарушения прав на объект происходят одновременно на территории нескольких государств, включая отношения в сети Интернет, и действие таких прав может затрагивать рынки нескольких стран, ориентироваться на потребителей и затрагивать права конкурентов из различных стран,

целесообразно применять коллизионную привязку «право каждой страны, рынок которой затрагивается действием прав на объекты промышленной собственности».

Обозначенная привязка позволяет выбрать применимое право из нескольких правовых систем, допускающих охрану одного объекта, как в случае с национальными независимыми регистрациями, так и в случае с международной регистрацией. Таким образом, применительно к каждой стране сбыта, рынок которой затронут действием соответствующих прав, в качестве компетентного правопорядка будет применяться собственное национальное право (коллизионный принцип таргетирования).

13. На основании исследования теории и практики регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности сделан вывод о формировании в настоящее время механизма негосударственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности (*Lex proprietatis intellectualis*). *Lex proprietatis intellectualis* представляет собой массив регламентирующих правил, закреплённых в неюридических документах (акты международных организаций и некоммерческих саморегулируемых организаций), а также совокупность механизмов закрепления доказательств авторства и инструментов, разработанных в рамках саморегулируемой деятельности в сфере охраны промышленной собственности, являющихся неотъемлемой частью повсеместно воспринятой информации об интеллектуальной собственности, которую участники правоотношений признают независимо от государства, где осуществлена регистрация и где испрашивается охрана объекта промышленной собственности.

Ввиду отдельного развития саморегулируемых направлений деятельности правообладателей различных объектов интеллектуальной собственности *Lex proprietatis intellectualis* структурируется на самостоятельные направления: *Lex proprietatis industrialis* (промышленная собственность) и *Lex proprietatis librariae* (авторские и смежные права).

Lex proprietatis intellectualis преодолевает недостатки коллизионного регулирования, а именно решает проблему разграничения интеллектуального и обязательственного статутов на основе единых норм (в отношениях по передаче прав на объекты интеллектуальной собственности).

14. Разработано понятие «*Lex Registrum*». *Lex Registrum* для целей охраны прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях представляется формирующимся механизмом каузального негосударственного регулирования, действующим применительно к конкретным отношениям, который может быть выбран сторонами частноправовых отношений, использующими для их реализации блокчейн-технологии, и влияющими на основе принципа равенства субъектов на развитие и качественное изменение такой модели регулирования. *Lex Registrum* представляет собой установленные частноправовыми субъектами правила о порядке внесения в блокчейн-реестр сведений об объекте промышленной собственности, о правообладателе, о факте создания, о дате раскрытия информации, о переходе исключительных прав и иные возможные сведения об объекте промышленной собственности. Соответственно, *Lex Registrum* не является универсальным механизмом, будучи применимым к конкретным отношениям в сфере промышленной собственности в рамках конкретной информационной системы.

В каждом случае реализации блокчейн-технологии могут формироваться специальные стандарты регулирования. При этом общие коллизионные нормы, применяемые судом для отыскания компетентного правопорядка с учетом соответствующего статута отношения (вещный статут, интеллектуальный статут), на данном этапе развития регулирования блокчейн-технологии невозможно заменить на *Lex Registrum*. *Lex Registrum* лишь укладывается в диспозитивные рамки автономии воли сторон (*lex voluntatis*), а также права, избранного на основании иных коллизионных привязок.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения, научные положения, сформулированные диссертантом, углубляют теорию международного частного права, способствуя восприятию правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности как системы, основанной на единых процессах, принципах права, гармонизированных и частично унифицированных подходах к материально-правовому и коллизионно-правовому регулированию, негосударственному регулированию отношений в сфере промышленной собственности.

В диссертации использован авторский исследовательский подход к выявлению принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, при котором были выделены универсальные принципы международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, обобщенные, вытекающие из международных договоров общеобъектные принципы охраны промышленной собственности, закрепленные на внутригосударственном уровне, а также специальнообъектные принципы, действующие применительно к отдельным объектам промышленной собственности в трансграничных отношениях. Соответствующий научный материал сопоставлялся, обобщался, в результате чего было сформулировано и предложено понятие системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Выработанный подход к правовому регулированию трансграничных отношений в сфере промышленной собственности вносит вклад в развитие методологии теоретико-правовых исследований и может стать основой для самостоятельных теоретических исследований в рассматриваемой сфере.

Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут служить ориентирами в процессе правоприменительной деятельности, а также быть полезными для правотворческой деятельности в целях совершенствования и

реформирования действующего законодательства и международно-правового регулирования.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы и развиты в дальнейших научных исследованиях в области международного частного права, гражданского права, права интеллектуальной собственности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования и внедрения содержащихся в диссертации предложений для целей совершенствования норм международных договоров и российского законодательства в области правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Сформулированные в диссертации выводы, основанные на обобщении нормативного материала и правоприменительной практики разных государств, могут внести положительный вклад в расширение научных представлений о правовом регулировании трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Международное частное право», «Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве», «Международно-правовая охрана промышленной собственности», «Договоры передачи прав на объекты интеллектуальной собственности в международном частном праве» и других юридических дисциплин, а также при написании учебных пособий, учебников и комментариев к законодательству.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью методов исследования. В работе использованы общенаучные и частнонаучные методы, применяемые при изучении регулирования общественных отношений в гражданском и международном частном праве. С помощью методов системного, структурного и функционального анализа как общих методов научного познания выявлялись основные закономерности и принципы правового регулирования

трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Ключевое значение для исследования имеют специальные юридические методы: формально-юридический анализ, метод сравнительного правоведения (компаративистский), метод правового моделирования. В частности, с помощью последнего анализируется возможность синергии национальных режимов охраны промышленной собственности различных государств для целей сближения правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. В работе использовался особый метод научного исследования, предполагающий совмещение компаративистского подхода к изучению национально-правовых подходов и формально-юридического анализа положений международных договоров для целей преодоления терминологических противоречий и выработки унифицированных подходов к решению различных проблем правовой охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях. Кроме того, в работе использовались метод исторического анализа, нормативного и конкретно-социологического исследования, метод абстрагирования.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и предложений определяется тем, что сформулированные автором положения и рекомендации обоснованы применением системного анализа предмета исследования, соответствующего поставленным задачам. Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается использованием обширной базы нормативных и доктринальных источников, как отечественных, так и иностранных, доступных на официальных веб-сайтах международных организаций, осуществляющих деятельность в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, органов государственной власти различных государств, некоммерческих организаций; применением совокупности методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; аргументированностью выводов и их апробацией в научной и практической деятельности автора. Анализ обширной российской и зарубежной

правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты промышленной собственности также указывает на достоверность основных положений работы.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на кафедре международного частного права. Результаты и основные положения диссертации внедрены в учебный процесс при чтении лекционных курсов по дисциплинам «Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве», «Международно-правовая охрана промышленной собственности», «Договоры передачи прав на объекты интеллектуальной собственности в международном частном праве» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Материалы и результаты проведенного исследования использовались в научно-экспертной деятельности автора в качестве эксперта Международной конференции по интеллектуальной собственности «Artificial Intelligence VS Intellectual Art» 13.09.2018. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в материалах научно-практических конференций, включая ежегодные конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); обсуждены в рамках Международного форума «Инновационное развитие через рынок Интеллектуальной собственности», 23.04.2019 (МГИМО (Университет)), Международной научно-практической конференции «Право в цифровую эпоху», 21.10.2019 (НИУ ВШЭ), Международного научного круглого стола по праву интеллектуальной собственности «Актуальные тенденции в преподавании, правоприменении и регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности. Сотрудничество России с ВОИС», 21.10.2019 (МГИМО (Университет)), Международной научно-практической конференции «Современные проблемы цифровизации трансграничной торговли: правовой аспект», 8.09.2020 (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), Международной научно-практической конференции «Современная

концепция развития законодательства России и Франции в эпоху цифровых инноваций», 8.04.2021 (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), Научно-практической конференции «Авторско-правовые проблемы в сфере промышленной собственности», 14.04.2021 (Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)) и других конференций; выражены в опубликованных монографиях и иных научных публикациях, включая рецензируемые журналы, рекомендованные ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, демонстрируется степень её разработанности, формулируются цели и задачи, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, методологическая основа, а также степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе «Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» раскрывается понятие системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, анализируется система принципов, регулирующих обозначенные отношения. Проведена дифференциация принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на универсальные, общеобъектные и специальнообъектные, проанализированы системные связи между ними. Выявлены ключевые векторы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на основе анализа основополагающих норм, представляющих собой фундамент

регулирования отношений в сфере промышленной собственности, осложненных иностранным элементом.

Первый параграф «Понятие системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» посвящен анализу терминологии в рассматриваемой сфере отношений. Дано определение системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, в качестве взаимосвязанных элементов которой выделяются процессы нормативно-организационного воздействия на рассматриваемые отношения, правовые средства, включающие упорядоченную группу норм, состоящую из взаимообусловленных принципов охраны промышленной собственности, подчиненных этим принципам иных международных и национальных материально-правовых и национальных коллизионно-правовых норм.

Иностранный элемент в правоотношении при этом может быть представлен субъектом, а также юридическим фактом.

Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности не является статичной, находится на стадии формирования и постоянной модернизации и приобретает условно законченные очертания лишь при конкретизации правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на национальном уровне. Рассматриваемые отношения регулируются и нормами негосударственного воздействия.

Во втором параграфе «Классификация принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» выделены следующие группы принципов правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: универсальные принципы; общеобъектные принципы; специальнообъектные принципы. Отмечается, что эти принципы находятся в иерархической взаимосвязи регулирующего воздействия. Универсальные

принципы формируют международные основы предоставления охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях. Общеобъектные принципы раскрывают специфику, назначение, особенности реализации охраны субъективных прав на объекты промышленной собственности и развивают универсальные принципы правового регулирования трансграничных отношений. Специальнообъектные принципы конкретизируют, дополняют универсальные и общеобъектные принципы применительно к отдельным объектам.

Рассматриваемые принципы в их системном взаимодействии и совокупности являются основополагающим элементом системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, поскольку все иные нормы, формирующие эту систему, укладываются в регулятивные рамки принципов и, по сути, подчиняются им в своем конкретизирующем правовое регулирование воздействии.

Третий параграф «Универсальные принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» посвящен эволюции универсальных принципов охраны промышленной собственности, прямо закрепленных в международных договорах.

В параграфе 3.1 «Особенности реализации территориального принципа охраны объектов промышленной собственности» исследуется территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности как на международном, так и на национально-правовом уровне. Анализируются и сравниваются соответствующие положения международных договоров.

Отмечается частичное ограничение территориального принципа охраны, в частности, ввиду наличия региональных систем охраны объектов промышленной собственности (евразийская, европейская, африканская патентные системы), регламентации в национальном законодательстве

государств зарубежных процедур в сфере охраны промышленной собственности.

В параграфе 3.2 «Территориальный принцип охраны промышленной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве» анализируются особенности реализации территориального принципа в условиях цифровизации и проблемы определения территориальной юрисдикции в цифровом пространстве. Автор формулируется вывод о том, что преодоление этого принципа позволит обеспечить максимально эффективную защиту исключительных прав в условиях глобализации рынков товаров и услуг, прав потребителей, а также прав производителей от недобросовестной конкуренции.

Автором рассмотрен территориальный принцип охраны промышленной собственности с учетом активного использования цифрового пространства и сети Интернет, в частности, и сформулирован вывод о том, что государства в условиях действия территориального принципа охраны не должны принимать такие меры, которые ограничат реализацию прав на объекты промышленной собственности за рубежом.

Параграф 3.3 «Особенности реализации принципа национального режима на современном этапе развития охраны промышленной собственности» посвящен анализу положений международных договоров о предоставлении государствам-участникам национального режима в отношении охраны промышленной собственности в современных условиях.

В данном параграфе поднимаются проблемы реализации принципа национального режима, в частности, проблематика обязательной подачи заявок в ведомство по промышленной собственности через патентного поверенного для иностранных граждан в контексте исключения из национального режима. Автор приходит к выводу о том, что ограничительные требования к иностранным заявителям носят дискриминирующий характер и

не являются объективно обоснованным изъятием из принципа национального режима, установленного на международно-правовом уровне.

В результате анализа положений международных договоров сделан вывод о том, что трансформация принципа национального режима в принцип международного режима позволит преодолеть действие территориального принципа.

В параграфе 3.4 «Трансформация принципа конвенционного приоритета в контексте охраны объектов промышленной собственности» рассматриваются проблемы фиксации и приоритета прав на объекты промышленной собственности.

Конвенционный приоритет является основным универсальным принципом истребования охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях.

Принцип конвенционного приоритета анализируется через призму потенциальной возможности его использования применительно к отдельным объектам промышленной собственности.

В параграфе 3.5 «Принцип выставочного приоритета при охране промышленной собственности» исследуются международно-правовые нормы, закрепляющие временную охрану патентоспособных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков для продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках. Автором рассмотрены модели закрепления выставочного приоритета в российском, европейском законодательстве, а также в законодательстве США.

Для целей эффективного применения положений ст. 11 Парижской конвенции предлагается разработать систему фиксации данных о продуктах (с реализованными в них патентуемыми объектами) с таких выставок и обмен такими данными с патентным ведомством. Реализацию такой системы представляется более оптимальным осуществить на международном уровне

путем установления и ведения в рамках ВОИС реестра официальных или официально признанных международных выставок и экспонатов таких выставок с указанием их собственников/правообладателей.

Четвертый параграф «Общеобъектные принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» посвящен общим для всех объектов промышленной собственности принципам правового регулирования, вытекающим из некоторых положений международных договоров и обусловленным правовой природой объектов промышленной собственности.

В параграфе 4.1 «Принцип исключительной охраны объектов промышленной собственности» исследуются характеристики принципа исключительной охраны объектов промышленной собственности, в том числе на примере отдельных объектов промышленной собственности. Кроме того, автором рассмотрен механизм исчерпания прав на объекты промышленной собственности, анализируются международная и национальная доктрины исчерпания прав.

В параграфе 4.2 «Принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности» поднимаются проблемы регулирования сроков охраны исключительных прав на тот или иной объект промышленной собственности на международном и национально-правовом уровне. Действие принципа исключительной охраны промышленной собственности ограничивается срочным характером исключительных прав, охрана которым предоставляется для целей извлечения экономической выгоды правообладателя.

В параграфе 4.3 «Принцип оборотоспособности исключительных прав на объекты промышленной собственности» рассматриваются немногочисленные положения международных договоров, посвященные передаче прав на объекты промышленной собственности. Автор отмечает, что возможность передавать исключительные права на объекты промышленной

собственности, прежде всего, на возмездной основе мотивирует создателей объектов промышленной собственности на соответствующую деятельность, в большинстве случаев, интеллектуальную, что в свою очередь способствует научно-техническому прогрессу, а также производственному развитию.

В параграфе 4.4 «Принцип направленности правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на производственно-техническое развитие» автор отмечает, что охрана промышленной собственности в трансграничных отношениях направлена как на развитие уровня техники, технологий в широком смысле, так и на развитие производства товаров (услуг), на широкое введение их в гражданский оборот, распространение на зарубежных рынках. Принцип направленности охраны промышленной собственности на производственно-техническое развитие предполагает соблюдение общественных и государственных интересов при реализации исключительных прав правообладателем, а также ориентирован на реализацию социальных функций государства при предоставлении охраны объектам промышленной собственности, в отношении которых допускается предоставление принудительных лицензий; ограничение исключительных прав в условиях современных вызовов безопасности государств, в частности, в условиях пандемии.

В параграфе 4.5 «Принцип пресечения недобросовестной конкуренции при правовом регулировании трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» анализируются положения Парижской конвенции, Соглашения ТРИПС в контексте пресечения недобросовестной конкуренции. Рассмотрено законодательство РФ в сфере защиты конкуренции. Представляется целесообразным говорить о постоянном действии принципа пресечения недобросовестной конкуренции при охране объектов промышленной собственности и регулировании смежных с такой охраной отношений.

Пятый параграф «Специальнообъектные принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» посвящен анализу специальнообъектных принципов правового регулирования, выделяемых применительно к отдельным объектам (группам объектов) промышленной собственности и обусловленных их спецификой.

В параграфе 5.1 «Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны патентуемых объектов» автор выделяет и исследует специальнообъектные принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны патентуемых объектов: заявительно-доказательственный; принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; принцип охраны новых творческих результатов.

В параграфе 5.2 «Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны новых сортов растений» со ссылкой на положения Международной конвенции по охране новых сортов растений 1961 г. дана характеристика принципу охраны однородных и стабильных сортов растений.

Параграф 5.3 «Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны товарных знаков» содержит анализ принципа охраны знаков «такими, как они есть» (*telle quelle* - фр.). Рассматриваются положения ст. 6. *quinquies* Парижской конвенции через призму современного восприятия исследуемого принципа в правоприменительной практике (в частности, Палаты по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам РФ (в контексте ссылки на Парижскую конвенцию). Также анализируется спор между ЕС и США, рассматриваемый Апелляционным органом ВТО. Подчеркивается, что пп. 1 п. С ст. 6. *quinquies* Парижской конвенции устанавливает определенную зависимость зарегистрированного

знака в одной стране от заявки на такой же знак в другой стране и формулируется вывод о том, что международный характер товарного знака может быть развит путем соответствующей ориентации и понимания положений вышеуказанной статьи Парижской конвенции национальными законодательными и правоприменительными органами.

Во второй главе «Система материально-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» исследуются материально-правовые нормы, регулирующие трансграничные отношения в сфере промышленной собственности. Во взаимосвязи рассматриваются нормы международных договоров (универсальных, региональных, двусторонних соглашений), национального законодательства отдельных государств, которые направлены на регламентацию возникновения, использования, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях.

Материально-правовые нормы международных договоров, призванные унифицировать национальное законодательство стран-участниц, ориентированы и на гармонизацию в мире основ правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, частично преодолевая терминологические противоречия, формируя единые содержательные подходы к правовому регулированию рассматриваемых отношений.

В первом параграфе «Основные источники международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Терминологические аспекты унификации материально-правовых норм, регулирующих трансграничные отношения в сфере промышленной собственности» анализируются основополагающие международные договоры в сфере охраны промышленной собственности, а также основные терминологические проблемы унификации в данной сфере. Выделяются группы объектов промышленной собственности

и критерии их определения. Отмечаются собирательный характер понятия «промышленная собственность» и разные векторы развития национальных правовых систем охраны промышленной собственности, что порождает ряд рассматриваемых терминологических противоречий.

Выделяются определяющие для целей детерминации объектов промышленной собственности и их разграничения с объектами авторского права, а также какого-либо имущества (имущественных прав) критерии возможного использования результата интеллектуальной деятельности (того или иного объекта промышленной собственности) в промышленности и торговле, т.е. производстве материальных благ и продаже товаров (оказании услуг, выполнении работ). Именно на основе таких критериев к объектам промышленной собственности отнесены появившиеся уже позднее в качестве объектов охраны: ноу-хау (секрет производства), топологии интегральных микросхем, селекционные достижения (в частности, сорта растений).

В параграфе 1.1. «Основы международно-правовой охраны патентуемых объектов» рассматриваются основные положения международных договоров в сфере охраны патентуемых объектов, к которым автор относит изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Выделяемая и рассматриваемая группа норм ориентирована на международное материально-правовое регулирование трансграничных отношений в сфере охраны патентуемых объектов. Термины «патентуемые», «патентные» предлагается воспринимать условно ввиду того, что патент, исходя из положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Соглашения ТРИПС, как охраняемый документ относится исключительно к изобретениям. Патентуемые объекты представляются регистрируемыми производственно-техническими объектами промышленной собственности.

В контексте современных условий развития технологий рассматриваются основные международные положения и механизмы охраны

патентуемых объектов, закрепленные в Парижской конвенции и Соглашении ТРИПС. Исследуются и механизмы получения охраны на изобретения, полезные модели, промышленные образцы в нескольких государствах на основе анализа международных процедурных норм, предусмотренных Договором о патентной кооперации (РСТ) в 1970 г., Будапештским договором о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 1977 г., Договором о патентном праве (PLT) 2000 г., Гаагским соглашением о международном депонировании промышленных образцов (1925 г.).

Обобщается, анализируется и группа норм, регулирующих отношения по классификации патентуемых объектов.

Исследуется и региональный опыт формирования и правовой регламентации патентных систем. Рассматриваются региональные патентные конвенции и документы, принятые в евразийском, европейском, африканском регионе.

В параграфе 1.2. «Особенности международно-правовой охраны средств индивидуализации» рассматривается специфика международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны производственно-торговых объектов промышленной собственности, которыми представляются все средства индивидуализации товаров, услуг, работ, юридических лиц, предприятий: фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, наименование места происхождения, географическое указание, олимпийский символ.

Исследуются как положения общих международных договоров в сфере охраны промышленной собственности, так и отдельных международных соглашений в сфере охраны средств индивидуализации: Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 г. и Протокола к нему 1989 г.; Мадридского соглашения о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах 1891 г.; Ниццкого

соглашения о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г.; Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г. и др. Анализируется процедура международной регистрации знаков по Мадридской системе, которая является условно международной, так как подлежит признанию в странах, где истребуется охрана.

Рассматриваются региональные механизмы предоставления охраны единым обозначениям. Такая охрана представляется наиболее детализированной.

В параграфе 1.3. «Международно-правовая охрана иных объектов промышленной собственности» исследуется международное сотрудничество государств в сфере охраны промышленной собственности по направлению регламентации отдельных объектов интеллектуальной собственности, используемых в промышленности.

Так, рассматриваются Международная конвенция по охране новых сортов растений (UPOV) 1961 г., учреждающая систему международной охраны прав селекционеров на новые сорта растений; Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем от 26 мая 1989 г., который не вступил в силу, но, тем не менее, оказал гармонизирующее действие на законодательства различных стран.

Резюмируя проведенный анализ международно-правовой охраны отдельных объектов промышленной собственности, отмечается, что международное сотрудничество государств в сфере охраны промышленной собственности развивается по пути формирования как основных принципов и положений такой охраны, так и по пути регламентации охраны отдельных объектов, что представляется комплексным подходом к унификации правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, как основополагающего процесса формирования исследуемой системы правового регулирования.

Во втором параграфе «Система материального национально-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» исследуются национальные нормативные правовые акты разных государств, выявлены основные подходы к регулированию трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, зарубежных процедур истребования охраны на объекты промышленной собственности.

Выделены следующие модели законодательного регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности:

- модель принятия единого закона в сфере охраны промышленной собственности (Турция, Мексика, Бразилия, Португалия, Уганда, Намибия);

- модель систематизации норм права в сфере охраны промышленной собственности в составе законодательства об интеллектуальной собственности, гражданского законодательства (Франция, Россия);

- модель принятия различных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере охраны отдельных объектов промышленной собственности (США, Канада, Германия, Япония, Республика Корея, Китайская народная республика).

При этом наиболее оптимальной моделью правового регулирования представляется первая из обозначенных ввиду того, что при таком подходе, как правило, происходит установление общих материальных и процедурных норм, применимых ко всем объектам промышленной собственности. Данный подход представляется терминологически, содержательно более точным, наиболее эффективным и предполагает большую системную связь норм в сфере охраны промышленной собственности.

В третьем параграфе «Непосредственное применение положений международных договоров о правовой охране промышленной собственности при осуществлении защиты прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях»

анализируется возможность непосредственного применения норм международных договоров в спорах, вытекающих из нарушения прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях.

Непосредственное применение положений международных договоров для целей регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности представляется действенным механизмом защиты прав на объекты промышленной собственности. Непосредственное означает прямое применение положений международных договоров, предполагающее отдельное их использование в качестве источника права и толкование применительно к конкретным правоотношениям, спору, как актов, имеющих приоритет над нормами законов и подзаконных актов.

В четвертом параграфе «Негосударственное регулирование трансграничных отношений в сфере охраны промышленной собственности и информационные технологии» исследуется деятельность международных и саморегулируемых организаций в сфере охраны промышленной собственности, принимаемые ими акты негосударственного регулирования, а также использование информационных технологий при регулировании и реализации трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

На основании исследования теории и практики регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, процессов саморегулирования делается вывод о формировании в настоящее время механизма негосударственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности (*Lex proprietatis intellectualis*).

Lex proprietatis intellectualis преодолевает недостатки коллизионного регулирования, а именно решает проблему разграничения интеллектуального и обязательственного статутов на основе единых норм (в отношениях по передаче прав на объекты интеллектуальной собственности).

В параграфе 4.1. «Негосударственное регулирование трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на основе блокчейн-технологии» исследуется возможность применения к регулированию рассматриваемых отношений блокчейн-технологий. Трансграничные транзакции, равно как и внутригосударственные сделки с повсеместным развитием технологий, освоением цифрового пространства, автоматизацией экономических и юридических процессов оптимизируются и приобретают новейшие формы.

Говоря о правовом регулировании использования блокчейн-технологии, как таковой, или применительно к той или иной области правоотношений отмечается отсутствие международных договоров, а также в целом пробельность и национального регулирования в большинстве стран.

В параграфе 4.2. «Комплексная взаимосвязь блокчейн-технологии и объектов промышленной собственности в трансграничных частноправовых отношениях» рассматривается взаимодействие блокчейн-технологий и объектов промышленной собственности.

В условиях развития трансграничных отношений в цифровом пространстве, моментального распространения информации по всему миру посредством одного действия, использование блокчейн-технологий может стать и средством защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (например, доказательственной базой оригинальности, новизны объекта интеллектуальной собственности, подтверждением первичного правообладания). Применительно к патентуемым объектам задачи определения новизны, изобретательского уровня, установления сведений, ставших доступными в мире на момент подачи заявки, для их разрешения зачастую требуют использования технических средств, в качестве которых могут выступать и инструменты, основанные на блокчейн-технологии.

Отмечается, что использование блокчейн-технологии актуально и в контексте охраны товарных знаков, ноу-хау в трансграничных отношениях.

Исследуются и обратные возможности использования объектов промышленной собственности в целях охраны новой блокчейн-технологии.

Правовое регулирование трансграничных отношений, осуществляемых с использованием блокчейн-технологий в условиях отсутствия международного договора в рассматриваемой сфере, исследуется через призму деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Отмечается, что негосударственное регулирование отношений в сфере охраны промышленной собственности с использованием блокчейн-технологии призвано обеспечить формирование удостоверяющих и доказательственных инструментов в целях эффективной реализации механизмов защиты прав промышленной собственности и предотвращения возможных правонарушений.

В параграфе 4.3. «Особенности правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, реализуемых с использованием искусственного интеллекта» анализируются проблемы создания патентуемых объектов искусственным интеллектом. Отмечается, что изобретениям, созданным искусственным интеллектом, необходимо предоставлять патентную охрану, если они удовлетворяют критериям охраноспособности, так как это способствует раскрытию информации и коммерциализации социально значимых технологий, а также позволяет стимулировать инновации и мотивировать людей, разрабатывающих и использующих технологии искусственного интеллекта, к изобретательской деятельности, что, в свою очередь, позволит повысить интенсивность инновационной деятельности в обществе. Рассматривается проблематика определения изобретателя в случаях, когда изобретения создаются искусственным интеллектом. Отмечается, что решение проблем регулирования отношений в сфере создания и получения охраны прав на патентуемые объекты должно лежать в русле действующих правовых подходов в части критериев охраноспособности патентуемых объектов при

необходимой модернизации системы предоставляемых прав таким объектам с учетом факта создания результата интеллектуальной деятельности искусственным интеллектом и указания на это в патентной документации. При этом роль разработчика и пользователя технологии искусственного интеллекта в создании объекта интеллектуальной собственности, уровень самостоятельности в создании технологии и творческий вклад обозначенных лиц должны оцениваться в каждом конкретном случае, что, в свою очередь, влияет на распределение и предоставление интеллектуальных прав данным субъектам права.

В третьей главе «Система коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» рассматриваются проблемы выбора применимого права к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности, возможность дифференциации коллизионно-правового регулирования отношений в сфере охраны промышленной собственности и объектов авторских прав.

На международно-правовом уровне отсутствуют унифицированные коллизионные нормы, которые регулировали бы порядок определения права, применимого к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности и сферу действия такого права.

Внутригосударственные коллизионно-правовые подходы к отношениям в сфере промышленной собственности зачастую существенно различаются терминологически и содержательно. Выделяется тенденция к дифференциации коллизионно-правового регулирования применительно к отдельным вопросам, тем или иным аспектам прав на объекты промышленной собственности в целом.

В первом параграфе «Общая характеристика системы коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» обобщаются результаты деятельности в сфере выработки коллизионно-правовых подходов крупнейших научных

центров, представляющих различные континенты (Американский институт права, Институт Макса Планка (Германия), Университет Васеда (Япония), Ассоциация международного частного права Кореи, Ассоциация международного частного права Японии). Через призму современного состояния коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности в мире описывается опыт формирования сводов коллизионно-правовых принципов в сфере интеллектуальной собственности, рассматривается деятельность Комитета по интеллектуальной собственности и международному частному праву Ассоциации международного права.

Обозначена тенденция формирования системного подхода к коллизионно-правовому регулированию трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. В основе системы коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности лежит сохраняющийся территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности, оказывающий существенное влияние на развитие коллизионно-правового регулирования соответствующих отношений.

Отмечается, что территориальный принцип охраны промышленной собственности зачастую реализуется через коллизионную привязку «право страны, где истребуется охраны» (*lex loci protectionis*), которая в современных реалиях не может восприниматься в качестве универсальной. Подчеркивается необходимость разработки отдельных коллизионно-правовых подходов к различным отношениям в сфере промышленной собственности.

Во втором параграфе «Особенности определения права, применимого к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности в странах Европейского союза» анализируется коллизионно-правовое регулирование трансграничных отношений в сфере промышленной собственности в ЕС и отдельных государствах-членах ЕС.

Опыт стран, реализующих общий деликтный подход к выбору применимого права в отношении интеллектуальной собственности, повлиял на формирование и толкование рассмотренных положений Регламента Рим II ЕС.

Как наднациональное регулирование, так и законодательство отдельных стран ЕС представляют собой симбиоз всевозможных коллизионно-правовых подходов к определению интеллектуального статуса. Разнообразие национальных подходов не преодолевается на наднациональном уровне. Прослеживаемая в некоторых странах ЕС тенденция к отдельному коллизионно-правовому регулированию трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, представляется прогрессивной.

В третьем параграфе «Особенности определения права, применимого к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности в США» исследуется подход США, который представляется наиболее детализированным и заслуживающим особого внимания ввиду дифференциации коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере охраны авторских прав и прав на объекты промышленной собственности. Выявлено, что суды США продолжают придерживаться собственной юрисдикции, права и ограничительного подхода к применению иностранного права по делам, связанным с нарушениями зарегистрированных за рубежом прав на объекты промышленной собственности.

В то же время, говоря об общих коллизионно-правовых подходах к объектам промышленной собственности в США, отмечается их сходство с общим правилом ЕС о выборе применимого к трансграничным отношениям в сфере интеллектуальной собственности права, которое сводится к применению привязки *lex loci protectionis*. Выявлено, что этот известный коллизионно-правовой принцип в США реализован с отличным от общепринятого (право страны, где истребуется охрана) пониманием. Так, компетентным правопорядком признается право страны, где права на объект

промышленной собственности были предоставлены.

В четвертом параграфе «Особенности определения права, применимого к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности в РФ» в динамике рассматривается российский подход к вопросам определения права, применимого к трансграничным отношениям в сфере интеллектуальной собственности в целом и промышленной собственности в частности.

Констатируется пробельность российского законодательства в рассматриваемой области коллизионно-правового регулирования.

Сравнительно-правовой анализ опыта национального коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности в различных странах показывает, что используются различные подходы при кажущейся однородности такого регулирования. Принцип *lex loci protectionis* воспринимается и раскрывается в разных странах по-разному (право страны, где истребуется охрана, право страны суда, право страны регистрации объекта промышленной собственности, право страны предоставления охраны, право каждой страны регистрации, право каждой страны, в отношении которой истребуется охрана, право страны в отношении которой истребуется охрана), принцип *lex originis* не получает должного развития в силу сохраняющегося воздействия принципа территориальности на коллизионно-правовое регулирование рассматриваемых отношений.

Сфера действия интеллектуального статута зачастую определена недостаточно четко, часто встречаются узкие подходы без перечисления перечня вопросов, что приводит к противоречивой практике применения интеллектуального статута.

Сформулированы предложения по формированию оптимального коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

В пятом параграфе «Особенности современных подходов к

определению права, применимого к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности. Развитие положений гармонизирующих принципов коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере интеллектуальной собственности» сравниваются, обобщаются и детально исследуются гармонизирующие подходы к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности, реализованные в Принципах АЛИ, КЛИП, ВАСЕДА, ТРАНСПЕРАНСИ, КОПИЛА. Отмечается, что принципы, как гармонизирующие начала должны иметь более смелое звучание и ориентироваться на отступление от территориального принципа охраны в сторону определения реального наиболее тесно связанного с трансграничным отношением по охране интеллектуальной собственности права.

Специальное коллизионно-правовое регулирование трансграничных отношений в сфере охраны различных групп объектов промышленной собственности с учетом отдельных обстоятельств их использования в силу их особой правовой природы является более эффективным способом отыскания применимого права, нежели общий подход, основанный исключительно на привязке *lex loci protectionis*.

Предложен дифференцированный подход к решению коллизионно-правовых проблем в сфере охраны промышленной собственности.

В шестом параграфе «Коллизионно-правовые вопросы определения первоначального правообладателя объектов промышленной собственности» исследуются особенности определения применимого права к установлению первоначального правообладателя объектов промышленной собственности. Это – один из основных коллизионно-правовых вопросов в рассматриваемой сфере отношений, решение которого возможно осуществить по соглашению сторон.

Вопрос об установлении применимого к определению первоначального правообладателя права в отсутствие соглашения сторон также, зачастую,

ставится дифференцированно в отношении объектов авторских прав и промышленной собственности.

В качестве права, наиболее тесно связанного с отношением по определению первоначального правообладателя применительно к различным группам объектов промышленной собственности, рассматриваются право страны первоначальной подачи заявки, право каждой страны регистрации, право страны, на территории которой имел место юридический факт, послуживший основанием для приобретения соответствующих прав.

В седьмом параграфе «Коллизионно-правовое регулирование трансграничных отношений по передаче прав на объекты промышленной собственности» рассматриваются вопросы определения применимого права к возможности передавать права на объекты промышленной собственности, к отношениям сторон по договорам передачи прав на объекты промышленной собственности, к внедоговорным отношениям, опосредующим передачу прав на объекты промышленной собственности.

Так, в отсутствие выбора сторонами применимого права, право каждой страны регистрации объекта промышленной собственности представляется наиболее тесно связанным с договорными отношениями, которые опосредуют отчуждение или предоставление прав пользования на объект промышленной собственности, подлежащий регистрации.

В отсутствие выбора сторонами применимого права к договорам передачи прав на нерегистрируемые объекты промышленной собственности в силу сохраняющегося территориального принципа их охраны, в свою очередь, целесообразно применять право каждой допустимой страны использования передаваемого права. Допустимая страна использования передаваемого права на такой объект промышленной собственности при этом – страна, в которой соответствующее право действует и используется правообладателем.

В восьмом параграфе «*Lex Registrum* как механизм преодоления коллизии правовых систем в сфере охраны промышленной собственности» исследуется возможность использования блокчейн-реестров для целей охраны промышленной собственности. При использовании блокчейн-технологии саморегулирование происходит посредством функционирования системы распределенных реестров, направленной на упорядочивание широкого, открытого круга отношений. Такая саморегулируемая система создает реестровый механизм регламентации, который может быть обозначен как *Lex Registrum* (от лат. *Registrum* - реестр).

Lex Registrum представляется формирующимся механизмом каузального негосударственного регулирования, действующим применительно к конкретным отношениям, который может быть выбран сторонами частноправовых отношений, использующими для их реализации блокчейн-технологии, и влияющими на основе принципа равенства субъектов на развитие и качественное изменение такой модели регулирования. *Lex Registrum* не является универсальным механизмом. В каждом случае реализации блокчейн-технологии могут формироваться специальные стандарты регулирования.

В заключении обобщаются результаты исследования, и излагаются основные выводы, к которым пришел диссертант, а также формулируется ряд концептуальных предложений по формированию системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

(общий объем публикаций составляет 88,92 п.л.)

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией****Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Шахназаров Б.А. Концессионные коммерческие отношения в современном российском праве // Lex russica (Русский закон). - 2012 г. - №1. – С. 45-66. - 1,4 п.л.
2. Шахназаров Б.А., Петрова Д.А. Правовые основы осуществления торговой политики в сельскохозяйственном секторе в условиях членства России в ВТО // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 2. - С. 200 – 205. - 0,4 п.л.
3. Шахназаров Б.А. ВТО и модернизация правового регулирования внешнеэкономической деятельности в РФ // Lex russica (Русский закон). - 2013. - №1. - С. 105-114. - 1 п.л.
4. Шахназаров Б.А. Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО // Lex russica (Русский закон). - 2013. - №3. - С. 291-301. - 1 п.л.
5. Шахназаров Б.А. Государственное регулирование оборота объектов интеллектуальной собственности в условиях членства России в ВТО и Таможенном союзе // Юридический мир. – 2013. - № 12 (204). - С. 51-57. - 0,75 п.л.
6. Шахназаров Б.А. Отдельные терминологические вопросы международно-правового регулирования средств индивидуализации // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 6(67). - С. 195 – 201. - 0,5 п.л.

7. Шахназаров Б.А. Некоторые терминологические аспекты международного права промышленной собственности // *Lex russica* (Русский закон). - 2016. - № 8 (117). - С. 89 – 99. - 0,85 п.л.

8. Шахназаров Б.А. Система международного патентного права. Общие проблемы охраны патентуемых объектов // *Юридический мир*. - 2016. - № 11 (239). - С. 59 – 63. 0,5 п.л.

9. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // *Lex Russica* (Русский закон). - 2018. - № 12 (145). - С. 132-144. - 1,2 п.л.

10. Шахназаров Б.А. Нормативный подход Европейского Союза к определению права, применимого к объектам промышленной собственности // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. - 2019. - № 1. - С. 70-75. - 0,4 п.л.

11. Шахназаров Б.А. Коллизионно-правовой подход к определению права, применимого к объектам промышленной собственности в РФ // *Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА*. – 2019. - № 1 (38). - С. 92-98. - 0,75 п.л.

12. Шахназаров Б.А. Общая характеристика системы коллизионно-правового регулирования объектов промышленной собственности // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. - № 2 (99). - С. 144-155. - 0,9 п.л.

13. Шахназаров Б.А. Право, применимое к объектам промышленной собственности, в странах Европейского союза // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. - 2019. - № 3. - С. 61-71. - 0,4 п.л.

14. Шахназаров Б.А. Особенности реализации принципа национального режима на современном этапе развития охраны промышленной собственности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2019. - № 4 (129). - С. 136-150. - 1,26 п.л.

15. Шахназаров Б.А. Коллизионно-правовые подходы к определению первоначального правообладателя объектов промышленной собственности // Российский юридический журнал. – 2019. - № 4 (127). - С. 108-120. - 1 п.л.

16. Мажорина М. В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 5 (102). - С. 169-182. - 1,28 п.л.

17. Шахназаров Б.А. Негосударственное регулирование трансграничных отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 10 (62). - С. 135-146. - 0,88 п.л.

18. Шахназаров Б.А. Трансформация основных принципов охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях в современных условиях // Lex Russica (Русский закон). - 2019. - № 11 (156). - С. 47-55. - 0,75 п.л.

19. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование промышленной собственности в трансграничных отношениях за рубежом // Патенты и лицензии. – 2020. - № 4. - С. 58-69. - 1 п.л.

20. Шахназаров Б.А. Национальные правовые подходы к регулированию промышленной собственности // Патенты и лицензии. – 2020. - № 6. - С. 71-78. - 0,55 п.л.

21. Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 7 (116). - С. 76—90. - 1,3 п.л.

22. Шахназаров Б.А. Интеллектуальная собственность как правовой механизм, сопровождающий борьбу с пандемией в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Lex russica. - 2020. - Т. 73. - № 8 (165). - С. 134—147. - 1,3 п.л.

23. Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 8 (117). - С. 174—184. - 1 п.л.

24. Шахназаров Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) // Юрист. – 2020. - № 9. - С. 20-30. - 1,1 п.л.

25. Шахназаров Б.А. Общеобъектные и специальнообъектные принципы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях // Lex russica. - 2020. - Т. 73. - № 10 (167). - С. 41-62. - 2,2 п.л.

26. Шахназаров Б.А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex russica. - 2021. - Т. 74. - № 1 (170). - С. 118–134. - 1,7 п.л.

27. Шахназаров Б.А. Защита прав субъектов персональных данных в условиях развития информационных технологий и правовой охраны объектов интеллектуальной собственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2021. - № 3 (79). - С. 61-71. – 0,8 п.л.

Публикации в научных журналах, индексируемых Scopus и Web of Science Core Collection

28. Shakhnazarov Benjamin A. Features Of The Choice Of Applicable Law To Industrial Property // Opcion. Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2019. - Año 35, Especial No. 22 (21). - P. 2899-2921. - 1,1 п.л.

29. Шахназаров Б.А. Комплексная взаимосвязь блокчейн-технологии и объектов интеллектуальной собственности в трансграничных частноправовых отношениях // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 5. - С. 121–147. - 1,7 п.л.

30. Шахназаров Б.А. Развитие положений гармонизирующих принципов коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности применительно к объектам промышленной собственности // Государство и право. – 2019. - № 7. - С. 144-154. - 0,9 п.л.

Монографии

31. Шахназаров Б.А. Трансграничная передача прав на объекты промышленной собственности: монография. - Москва: Проспект. - 2012. - 120 с. - 7,5 п.л.

32. Шахназаров Б.А. Модернизация правового регулирования внешней торговли интеллектуальной собственностью / Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: коллективная монография / Дмитриева Г.К., Ершова И.В., Карташов А.В., Шахназаров Б.А. Под ред. Дмитриевой Г.К. - Москва: Норма. - 2013. - С. 56-102, с. 135-140. - 10/3 п.л.

33. Shakhnazarov Benjamin A. La Organización Mundial del Comercio y la modernización del derecho ruso. Derecho de la propiedad intelectual en la Federación de Rusia / Mexico – Russia Culturas Y Sistemas Juridicos Comparados: коллективная монография / Под. ред. Arturo Opereza Garcia. - Mexico: Consejo Editorial H. Camara De diputados. – 2013. - P. 207-221, 285-304. – 28/2,6 п.л.

34. Шахназаров Б.А. Государственное регулирование оборота интеллектуальной собственности в условиях членства России во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе / Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: коллективная монография / Под ред. Ершовой И.В. - Москва: Норма. - 2014. - С. 224-236. – 18/0,8 п.л.

35. Шахназаров Б.А. Основные терминологические аспекты унификации права промышленной собственности / Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: коллективная монография: Под ред. Г.К. Дмитриевой и М.В. Мажориной. - Москва: Норма: ИНФРА-М. – 2016. - С. 163-179. – 12/1 п.л.

36. Шахназаров Б.А. Совершенствование правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации и в Таможенном союзе. Зарубежный опыт регулирования / Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: коллективная монография (2-е издание) / Михайлов С.М., Моргунова Е.А., Рябов А.А., Шахназаров Б.А. Под общ. ред. Моргуновой Е.А. - Москва: Норма. - 2017. - С. 97-143. – 12/2,6 п.л.

37. Шахназаров Б.А. Современные подходы развивающихся государств к правовому регулированию промышленной собственности в трансграничных отношениях на примере Уганды, Намибии и Бразилии / Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой: коллективная монография / Сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Щукин. — Москва: Проспект. - 2020. - С. 396-404. - 27,5/0,5 п.л.

38. Шахназаров Б.А. Патентование как правовой механизм предотвращения распространения инфекционных заболеваний на примере коронавирусной инфекции (Covid-19) в мире. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта при создании вакцин и иных результатов интеллектуальной деятельности / Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / Под общ. ред. Блажеева В.В., Егоровой М.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Проспект. - 2020. - С. 105-140. – 15/2,4 п.л.

39. Шахназаров Б.А. Современные тенденции определения применимого права к отношениям в сфере охраны интеллектуальной собственности в условиях развития цифрового пространства / Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: Российский и зарубежный опыт: монография / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. - Москва: Проспект. - 2021. - С.57-70. - 41/0,9 п.л.

40. Шахназаров Б.А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: монография. – Москва: Проспект. – 2021. - 456 с. – 28,5 п.л.

Учебники и учебные пособия

41. Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г.К. Дмитриева. - Москва: Проспект. - 2015. – 392 с. - 19,4/0,3 п.л.

42. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: учебное пособие для магистров / Луткова О.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Москва: Проспект. - 2017. – 224 с. - 13,4/4,3 п.л.

Иные издания

43. Шахназаров Б.А. Отдельные аспекты изменения права интеллектуальной собственности в контексте вступления РФ в ВТО / IV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»: сборник тезисов. – Москва: ООО «Издательство Элит». – 2012. - С. 128-132. - 18/0,3 п.л.

44. Шахназаров Б.А. Ptotection of intellectual property on the Internet // Korpus prava Analytics (Tax & Law Journal for Top Executives). - 2014. № 2. - P. 31-38. - 0,8 п.л.

45. Шахназаров Б.А. Проблемы правового регулирования пародий в международном авторском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. - №2. - С. 122-125. - 0,3 п.л.

46. Шахназаров Б.А. Некоторые особенности унификации правового регулирования средств индивидуализации / Международная научно-практическая конференция «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (секция международного частного права) в рамках Московской юридической недели: сборник докладов. – Москва. - 2016. - С. 323-328. - 0,4 п.л.

47. Шахназаров Б.А. Особенности реализации территориального принципа охраны объектов промышленной собственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016 №12 (28). - С. 142-150. - 0,7 п.л.

48. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование использования блокчейн-технологий в трансграничных отношениях и трансграничные расчеты с использованием цифровых активов // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. - № 4. - С. 78-86. - 0,7 п.л.

49. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности в цифровом пространстве / Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции в 5 ч. - Ч. 3. - Москва: РГ-пресс. - 2019. - С.196-209. - 20/1 п.л.

50. Шахназаров Б.А. Действие принципа исключительной охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях / Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения). XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ): сборник тезисов докладов под ред. Синюкова В.Н., Комаровой В.В., Канашевского В.В., Кашкина С.Ю., Грачевой Е.Ю., Шахназарова Б.А. и др. в 5 ч. - Ч. 2. – Москва: РГ-Пресс. - 2020. - С. 276-282. - 45,6/0,45 п.л.